

Научи меня, Господи, Тебя понимать

Кажется, совсем недавно, представляя большой лирический блок современных поэтов Сербии на страницах журнала «Юность», я писал, что, несмотря на то, что с Сербией у России были всегда особенные, братские отношения, современная сербская (югославская) литература в нашей стране известна плохо. Безусловно, мы знаем, что славу ведущего сербского поэта делит с Бранком Радичевичем его современник Пётр Негош, последний черногорский «владыка». О Негоше знают даже те, кто, в сущности, никогда не интересовались искусством Балкан. Знают, поскольку за последние годы наши граждане постоянно посещают Черногорию и Сербию. Писал я и о члене балканского философского общества, руководителе УКС (ассоциации писателей Сербии) Миловане Витезовиче (род. 1944). Он был представлен не своей известной прозой, а свободными стихами на вечные русские темы: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой... Я с ним виделся всего один раз в 2019 году на Международных встречах писателей в Белграде, где были авторы из 16 стран мира. Он опубликовал более сорока книг и был представлен более чем в пятидесяти различных сборниках и антологиях, являлся автором телевизионных драм и сериалов, текстов театральных постановок. Экранизация его романа «Лай на звёзды» получила престижную отечественную премию. В марте 2022 года Милована Витезовича не стало... Новым руководителем, после долгих обсуждений, стал известный на Балканах издатель и поэт Милош Янкович. Он родился в 1963 году в Белграде, большую часть своей трудовой жизни провёл в сфере культуры: литературы и издательского дела. Был главным редактором нескольких крупных издательств, работал в органах государственного управления на республиканском уровне. Является автором многих книг прозы и поэзии, награждён литературными премиями и другими наградами в области культуры. Некоторые его поэтические сборники выходили в замечательном издательстве «Грамафик» (Белград), которым руководит мой сербский друг писатель Данило Йоканович. В этом же издательстве выходили и две моих книги на сербском языке в переводе легендарного Владимир Ягличича (1961-2021). Такие совпадения как-то духовно сближают. Поэтому я рад представить нового руководителя УКС, поэта Милоша Янковича в переводах филолога и переводчика Андрея Базилевского (1957-2019), которые мне прислал упомянутый выше Данило Йоканович.

Евгений ЧИГРИН

ШАГИ НАД ОМУТОМ

Согласиться на поражение

Надень погребальный саван —
не произойдёт
ничего, о чём ты не знал бы.
И в этот вечер —
ни одного знакомого голоса.
Ночь грядёт,
понапрасну ты жжёшь кадила
и свечи.

Впрочем, вся темнота давно
уже сгинула,
позади бывшие твои попойки
и бдения,
больно слабы твои руки для вод
нахлынувших,
а душа опустела — переполнена
ленью.

Ложь ласкает сухие губы —
вышли все сроки.
Истин давно уже ты не хочешь
знать.
Под языком у тебя скулит змей
стоокий,
а рука так и хочет капитуляцию
подписать.

Согласись, подпиши,
будь наконец собой,
изнемождённой мысли
скомандуй: «рысь!»
Те, кто останется, чтобы
продолжить бой,
однажды поймут —
чем от небытия спастись.

Время

Время без звука,
когда увядают слова,
эпоха, когда всё болит.
Зреет гнойная опухоль — мука,
перед которой принято
на колени вставать
и долго молиться.

Время безмолвия,
вечность дикая —
задавлено всё,
что хочет существовать.
Время без истины — созрело
для крика,
но крик никому надежды
не может дать.

Время отступников и скитальцев,
бывших лозунгов,
будущего стыда.
Нечеловеческий облик
эпохи, тяжёлой от боли
страдальцев,
непроглядной как никогда.

Время пожаров и горячего пепла,
время тщеты безрадостной
и запёкшейся крови.
Тут ничего не поделатъ —
эпоха ослепла,
лабиринты под радугой
черви роют.

Ектенья восьмая

Научи меня, Господи, Тебя
понимать,
осознавать состояние, в котором
тону,
не дай мне и дальше,
недозрелому, истлевать,
дай выжить мне и моему сну.
Подтверди мне, что Ты всегда
рядом со мной,
что надо мной любви Твоей
неизменный дар,
не дай моей голове соперничать
со стеной,
чудом своим докажи,
что видишь меня всегда.
Помоги, Исцеляющий,
мне не сверзиться,
собрать воедино себя, среди
грязи простёртого,
не позволь, чтоб я имя Твоё,
как брань, выкрикивал дерзостно,
развяжи узел, затянутый
на моём горле.

Помяни мя, Господи, вопреки
моей глупости,
за отвагу отчаянья, за ярость
стыда,
Ты ведь Господь любви —
ненависть мне прости,
не дай желаньям пустым унести
меня в никуда.
Спаси Ты меня, злосчастливого,
от логических построений —
Ты ведь можешь и то, чего
никогда не бывает.
От суеты сохрани и от больших
мучений,
в которых моя надежда
на возможное пребывает.
И дай мне только одно —
ясно распознать
то, что Ты для меня замыслил
и предназначтал.
А ещё я молю Тебя, прежде чем
всё отдать:
не ломай меня, Господи, —
я себя уже сам сломал.

Шаги над омутом

Отдых печалям, ночлег
для страха,
круг на мишени — исчадь праха,
рез на берёзе, смола на сосне,
склонность к дрожи, заря —
во сне.
Втайне рычу, предсказанья
множа,
по небу шагаю, бегу от похожих.
Отражённая жизнь, распродажа
воли.
Легко сдаюсь, моя сладость —
в соли.

Локоном стать космической
тмы изначальной,
половиной песчинки на дне
океана,
светоносной частицей
солнечного луча,
звездой — самой дальней
и безымянной.

Исторгнуть себя вовне из мира
явлений,
отречься от бытия, всё,
что зримо, — предать,

стать наконец иной реальности
тенью —
тем, о чём невозможно никому
рассказать.

Быть нигде и не быть ничем,
быть и в небытии, обратив себя
вспять,
ловко спрятаться — от всего,
насовсем,
быть никем, и всё же
существовать.

Перевёл Андрей Базилевский

